

В итоге гастролей

Заметки о работе Черкесского областного драматического театра

В мае Черкесский областной драматический театр, будучи на гастролях в Ставрополе, показал зрителям красивого центра ряд своих спектаклей. Ставропольцы имели возможность увидеть лучшие работы театра и по достоинству оценить их. Нет сомнения, год, минувший со времени прошлых гастролей, не оказался потерян для творческого коллектива. Подготовлен ряд интересных спектаклей, улучшился актерский состав и укрепился ансамбль в спектаклях, несколько возросло режиссерское мастерство.

Очень отрадно, что театр основное внимание уделяет современной теме. «Мария» и «Сто миллионов» — актуальные, нужные произведения, имеющие большое воспитательное значение. Но показ пьес «В сиреневом саду», «Где-то в Москве» все же говорит о недостаточной требовательности в подборе репертуара, о наметившейся тенденции измельчения репертуара. Вообще не может вызвать серьезных поражений постановка пьес «Мораль пани Дульской» и «Галилей», если бы весь репертуар был более весомым, значительным, содержащим, наряду с лучшими произведениями современной советской драматургии, выдающиеся произведения русских и иностранных классиков. Однако классической драматургии в репертуаре Черкесского театра особенно не повезло: в первом полугодии не подготовлено ни одной классической пьесы. Не лучше перспективы и второго полугодия: постановка ранней пьесы А. Толстого «Расатка» не возместит недостатка русской классики, так же как «Омут» («Хищница») по Бальзаку не может возместить недостатка иностранной классики.

В правильном прочтении пьесы, в удачном ее воплощении на сцене решающую роль играет режиссер. Целая упрямка режиссуру Черкесского театра в идейных ошибках, в отходе от позиций социалистического реализма, но серьезные требования могут быть предъявлены к ней по

вопросам повышения мастерства, овладения яркой, самобытной театральной формой, по вопросам создания и укрепления актерского ансамбля, более полного показа творческой работы каждого актера.

Крепко сложены актерские ансамбли в спектаклях «Галилей» и «Мораль пани Дульской» (режиссер Р. Романовский). Здесь четка режиссерская мысль, каждый исполнитель занимает свое место, и усилия всех исполнителей направлены на раскрытие идеи спектакля. А вот испорченной в целом спектакль «Сто миллионов» по многим причинам страдает именно от нечеткости режиссерского замысла. В нем не определена до конца основная идея, а потому порой происходит некоторое смещение сквозного действия. Основой произведения является фигура профессора Кратова и показ через него борьбы наших людей против прожектов империалистов и их агитации, но в спектакле очень часто на первый план выступают элементы детектива, связанные со шпионом Марком Штибнером, сам Штибнер начинает занимать на сцене непропорционально много места, а тогда действие (а значит, и внимание зрителя) отвлекается в сторону.

Отчетливо выявлена идея в спектакле «Мария» (режиссер А. Касторов), в нем есть хорошая публицистичность, но малоэта творческой яркости, оригинальных режиссерских находок. По этой причине ряд важных сцен держится только на внешних изволнованных диалогах исполнителей. Страдает и ансамбль спектакля из-за далеко не равноценного исполнения ролей. Ряд образов (артисты Чехов, Сторожева, Ганюшкин, Дарлинг) создан на уровне высокого мастерства, но режис-

сер мало поработал с актерами Н. Ипановым, Волковым, Дубовой, исполняющими немаловажные роли. В результате актерский ансамбль распадается.

Постановщику обзора «Где-то в Москве» Р. Романовскому, который пытался создать живой, динамичный спектакль, во многом изменило чувство меры. Динамика в спектакле подменена суетней и торопливым произнесением текста; все смешное воплощено в трюки, рассчитанные на невзыскательность, на дурной вкус. Достаточно вспомнить «аффектное» появление из-под стола (трюк, много раз использованный в оперетте) самого постановщика, играющего роль хорошего советского человека, или вспомнить пассажи на вокзале, с цирковой ловкостью катающихся по полу и стучащихся лбами, или сцену за кулисами — пошловатую пародию на опереточный кордебалет.

В составе театра немало даровитых актеров, как известных ставропольцам раньше, так и пополнявших труппу в этом году.

Более пяти лет на сцене театра играет актриса Л. Сторожева. В течение гастролей она показала ряд новых работ, свидетельствующих о ее большом творческом росте. Исполняя главную роль в спектакле «Мария», Л. Сторожева умело и тонко раскрывает прекрасный характер советской женщины, ее жажду деятельности, ее духовное развитие. Благородство женской души актриса ярко показывает в финале спектакля «Мораль пани Дульской», когда деревенская забитая девушка Анна, оскорбленная и поруганная, превращается в гневную обличительницу монашеской морали. С полным следит зритель за страшной судьбой Ливии, дочери Галилея, доверчивой, лирически чистой, ставшей жертвой незуитских интриг. И рядом с этими драматическими образами Л. Сторожева мастерски создает яркий комедийный образ актрисы в обзоре «Где-то в Москве».

Второй раз на гастролях выступает Н. Горев. В этом сезоне наиболее значи-

тельны его работы: Галилей в одноименной драме и профессор Кратов в пьесе «Сто миллионов». Глубокое проникновение в психологию образа, умение передать зрителям свое большое понимание художника характерно для творчества Н. Горева. Особенно запечатлевается в памяти Галилей в последнем акте, измученный физически, но твердый несгибаемой волей гения науки. Здесь актер поднимает образ до трагедийной высоты и в то же время делает его оптимистичным, символизирующим непобедимость передовой науки.

Зрители давно знают и любят неопытную остро характерных ролей А. Дарлинг. В этом году она порадовала новой интересной работой — страшной фигурой пани Дульской.

К сожалению, во время гастролей этого года ставропольцы мало видели на сцене талантливую комедийную актрису Е. Изминову.

Черкесский театр пополняется новыми актерами, впервые показавшими свое мастерство в Ставрополе в этом году: Н. Чеховым, Г. Ганюшкиным, Н. Васильевым.

Из простых, но предельно метких деталей строит образ Н. Чехов, создавая характеры самых различных людей: манера его игры проникновенна, исключительно мягка, что делает его героев близкими, понятными, принадлежащими симпатии зрителей. Такими Ичиноренко («Мария»), полковник Градов («Канитан Коршун»). Ярким комедийным дарованием отмечены работы Г. Ганюшкина: дед Карась («Мария») и пани Дульский. Но смелает смех в зале, когда на сцену появляется пани Дульский — это обличительный, злой смех; добрую улыбку вызывает немного суетливый, слегка хвастливый и очень обаятельный дед Карась. Нельзя, однако, не заметить, что актер порой как бы не доверяет силе своего дарования и старается подчеркнуть наиболее эффектные моменты роли. Это и приводит к излишней жесткости молчаливого пана Дульского.

Молодой актер, утверждающий на сцене собственное творческое лицо, требует пристального внимания, бережного отношения

и правильного руководства. В этом режиссуре Черкесского театра может быть предъявлен серьезный счет. Нет спора, Н. Малов, всего три года назад окончивший училище, способный актер, он создал интересные образы в ряде спектаклей, но когда сопоставляешь все роли, сыгранные им (а играет он главные роли в семи спектаклях из восьми), появляется опасение за творческий рост актера: очень часто Н. Малов повторяет самого себя. Это, конечно, результат творческой перегрузки, когда актер не успевает освоить материала всех сближающихся на него ролей и нововольно для очередной работы берет что-то из предыдущей. Плохо и то, что большинство ролей, поручаемых этому актеру, однотипны, однообразны. Создается впечатление, что режиссура не развивает всесторонне, многопланово талант актера, а утверждает его в узком амплуа любовника.

Еще большую тревогу вызывает творческое формирование молодой актрисы Е. Ипановой. Что Е. Ипанова без сомнения одарена, говорит маленькая роль миллионера («Где-то в Москве»), сыгранная ею очень просто, с хорошим юмором и предельно убедительно. Но это, пожалуй, и все. Создается впечатление, что не актриса вживается каждый раз в новый для себя образ и создает его на сцене, а ролевой материал подгоняется под ее данные.

Говоря о воспитании хорошего вкуса у молодых актеров, нельзя обойти без упрека в адрес режиссуры, смотря на Светлану («Канитан Коршун») в исполнении Л. Скориковой. Актриса хорошо показала себя в роли Мели («Мораль пани Дульской») и Леночки («Мария»), но в роли Светланы ей явно изменяет вкус и актерский талант: нежелательно чтобы вызывать смех в зале, Л. Скорикова придумала для своей героини какую-то полую, уродливо изломанную походку и лишает этим образ его лирического обаяния.

Ни в коей мере не удовлетворило зрителей краевого центра бедное декоративное оформление спектаклей Черкесского театра. Сразу следует оговориться, что в

этом смысле всего вина самого театра. Впервые, на декорации достигаются по смене чрезвычайного мало средств; во-вторых, в театре почти отсутствуют необходимые производственные цехи — подсобный и буфеторский. Крайнему управлению культуры следовало бы помочь коллективу в этом отношении.

Но при всех своих скромных возможностях театр все-таки сумел создать хорошие декорации к спектаклям «Мария» (художник Н. Сторожева) и «Галилей» (художник Н. Горев). Театр можно упрекнуть за невыразительное, плохо исполненное оформление спектакля «Где-то в Москве» (художник Ю. Черныш), за грубый, небрежно изготовленный реквизит, кочующий из спектакля в спектакль, часто без согласования со стилем и временем действия.

Подводя итоги гастролей, можно сделать вывод: Черкесский областной театр — сложный коллектив, в творчеству которого следует подходить без всяких скидок на «бедность» и слабость. Он ежегодно гастролит в краевом центре и на Кавказских минеральных водах, а главное — и в этом наибольшая заслуга театра — он проводит большую культурную работу в районах края, неся искусство в крошечные массы трудящихся. Но ни на минуту пользы зрителю и того, что требовательность нашего зрителя к своему искусству непрерывно возрастает. Следует признать, что творческий коллектив, руководство театра еще далеко не все сделали, чтобы полно удовлетворить возросшие запросы зрителей.

Показанные во время гастролей спектакли говорят о том, что актеры Черкесского театра способны на большее, что не используются они не в полную меру их возможности, что много еще можно требовать и ждать от режиссуры, что репертуар театра еще далеко не отвечает современным требованиям. Это обязывает весь коллектив театра не допускать самоуспокоенности и самополюбства, критически подходить к своей работе, непрерывно повышать и совершенствовать творческое мастерство.

Н. МЕЛНБЕЕВ.